

ЛЕОДМИЛА ПУТЬКО

МАГІЯ МИРА

ЛЮДМИЛА ЛУТЬКО

МАГИЯ МИРА

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

БЛАГОВЕЩЕНСК

2013 ГОД

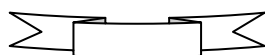
Содержание

Магия мира

Магия мира	5	Пожар зари	33 - 34
Иллюзия мира	6	Гадание	34
Вы слышали?	7	В час испытаний	35 - 36
Для тебя	8	Багряный цветок	36
Играет маленький скрипач	9-10	Я люблю...	37
Я поняла	10	Пицца	38
Утро надежды	11	Туман	39
Сердце не плачь	12	Весеннее настроение	40
Я возьму от тебя боль	13 - 14	Летним вечером	41
Пригрело солнышко	14	Непогода	42
Странные сны	15-16	Бабье лето	43
Тонкий мир	16	Ноябрь	44
Поцелуй птицы	17	Ноябрьская ночь	45
Раздумья	18	Зимняя фантазия	46
Так бывает	19	Зимой	47
У перекрёстного столба	20 - 21	Просто будь	48 - 49
Человек мироздания	22	Луна	49
Хочу понять	23	Осень	50
Царица – ночь	24	Астральный свет	51 - 52
Ты идёшь прочь	25 - 27	Под Рождество	52
Альбом	28	В полнолуние	53 - 54
Кто я?	29	Верь	55
Мавка	30 - 31		
Сердце Руси	32		

Стихотворения разных лет, не вошедшие в сборник «Птица осени»

Свидание по объявлению	56	Об ушедших	71
Незванный гость	57	Забава барская	72
Слова	58 - 59	Достали	73
Что подруга...	59	Дыши весной	74
Две тропинки	60	Последний танец	75
Первая ревность	61 - 62	Цените время	76
А самолёты хотят летать	63	Прощание с врагом	77
Под окном мусоровоз	64 - 65	Поле русское	78
Другие	65	Она	79 - 80
Женщина тыла	66 - 67	Взгляд провинциалки	80
Дух поэта	67	Правнучки Лилит	81 - 82
Молодость, ушедшая в предание...	68	Вампир	83
Новый год	69	Ночью в пути	84
Пронеслось полвека	70	Я часть того поколения...	85
		Страх	86

Магия мира

Над полутёмным рубежом
Зари алеющий цветок;
Лучится пламени поток,
Растёт и дышит в голубом.

И золотым лучом заря
Коснулась убелённых крыш,
И снега пористая тишь
Сверкнула, радужно горя.

Те искры магией зажглись
В глазах прохожих краткий миг.
Сердцам открылся сказки лик...
Дух воли с красотой слились.

И стало ясно: в след от шин
Не снег летит - времён вуаль,
Топтать, давить её так жаль,
И грустно не понять причин.

За суетой не уяснить,
Что мир - сплошное волшебство,
Карьеры, деньги - баловство,
Лишь ради них не стоит жить.

Не ждать, прилежно постигать
Уроки таинства вокруг,
И, завершая жизни круг,
Миры в сотворчестве ваять.

Иллюзия мира

Когда на берегу холодных быстрых вод
Стою, но кажется, над бездною лечу,
Я вспоминаю про один волшебный ход,
Взгляд концентрирую, но боковым хочу
Невольно заглянуть за мира занавесь,
Увидеть, как творится сущее для нас,
Сознанием поймать (то в книгах не прочесть),
Как иллюзорный мир меняется подчас.
И твердь вибрирует, прозрачна будто тень.
А за деревьями, в тумане, смерч кружит.
Он из энергий ткёт нам ясный будний день,
И воздух из лучей и нитей словно сшит.
Вода струится смесью тысячи гадюк.
Мелькают тени то ль животных, то ли птиц.
И в хороводе не понять, где север, юг,
Лишь разноцветье половодьем без границ.
Дорога тянется из бездны к облакам,
То светлый ангел вдруг взмахнёт своим крылом -
Фата-моргана сеть иллюзий плетёт нам
На службе у Творца в театре мыслеформ.

Вы слышали...

Вы слышали, как стонут провода,
От напряжения плавя мышцы жил;
Как шепчется весенняя вода,
Под тонким льдом, когда он хрупко-стыл?

Вы видели, как плачут небеса,
Смывая пыль забвения с могил;
Как светится небесная роса,
Упав стрекозке меж прозрачных крыл?

Вы чувствовали время перемен,
Когда покой дремотою вокруг,
Неясно туш сыграют, иль взамен
Труба с валторной жалобно всплакнут?

Мир трепетный, мир тонкий, не спеша
Волной сквозь сердце, всплеск, озноб и вдруг
Видение и чьи-то голоса,
На миг тебя впускают в тайный круг.

И слышишь, как растёт в земле побег;
Как мысль спешит, не ведая оков.
И видишь чей-то город, схему, брег,
Пришедшие к тебе сквозь тьму веков.

Для тебя

Новый день, и опять одиночество,
Мой удел, мой оплот и пророчество.
Из него моя сила и власть:
В суете сует не пропасть.

Из него же тоска и печаль
По любви, устремившейся вдаль,
По объятиям и шуткам друзей,
Мало есть чего в жизни важней.

Только часто в сознание упрёк:
Человек, разве ты одинок?
Слушай сердце, глазами смотри -
Бог повсюду с тобой говорит.

В алом свете вечерней зари,
В плеске волн Он тебе говорит,
В свисте ветра и стуке дождя:
"Я творю этот мир для тебя.

Ты - дыхание моё и любовь;
Ты - творение, семя и кровь;
Ты - кипение чувств, наконец;
Ты - мой лик, моя мысль, мой птенец".

Играет маленький скрипач

Играет маленький скрипач
В тени большого перехода,
И детский тонкий скрипки плач
Дрожит под куполом прохода.

А топот ног, гул поездов
Ему как будто не внимают,
Они под ритмы городов,
Хмуро спеша, время съедают.

Но – нет! Улыбка расцвела
У сухопарого мужчины,
Хоть мимолётна, но смогла
Расправить дедушке морщины.

В глазах зажётся огонёк,
И вот уж девушка смеётся,
С улыбкой глянул паренёк,
«День добрый!» среди толпы несётся.

Ну, а мелодия плывёт
И очищает подземелье
От раздраженья и забот,
Тревоги, горького похмелья.

Магический скрипичный ключ
Открыл волшебные чертоги,
А голос скрипки то тягуч,
То скачет бесом по дороге.

Скрипач играл, не замечал,
Что мастерство его творило.
Он просто деньги собирал,
Чтоб мать коньки с клюшкой купила.

Я поняла

Я поняла, как пишутся стихи.
Душа впадает прежде в беспокойство.
Ночами сны уже не так легки.
В словах ищу иные смысл и свойство.

Потом приходят звуки чередой.
Под эти ритмы образы кружатся,
И, подчиняясь логике простой,
Они из сердца рифмами ложатся.

Утро надежды

Яснее даль; шёлк неба выцветает,
И ветерок соринки – звёзды сдул,
А лик луны задумчиво взирает,
Как исчезает звёздный караул.

Светлее тени; птичий хор запел,
Края востока пурпуром облились,
И полетели сомны золотых стрел,
Чтоб облака скорее расступились.

Всё ждёт, затихло; света царь восходит,
Свои дары без счёта раздаёт.
Тревога сердца крадучись уходит,
А новый день надежду подаёт.

Сердце не плачь

Сердце не плачь - я ещё не готова
Тело предать ради вечности дней.
Я говорю тебе снова и снова:
Опыт твори из мечты и идей.

Святость не в том, чтоб от мира отречься,
Счастье искать за порогом времён,
А от обид и греха не беречься,
Переболев, Свет увидеть потом.

Как мир любить, не познав его тайны,
С ведром сразиться, не выйдя на бой?
Мудрость не дар, не подарок случайный -
Только крупица в породе пустой.

Сердце не плачь: в расставании тайна.
Поезд спешит, только это не мой.
Мой - под парами на станции дальней
Ждёт лишь свистка для отправки домой.

Я возьму от тебя боль

Я не знаю, где ты есть.
Я не помню, как тебя звать.
Но хочу о тебе петь,
На холсте портрет рисовать.
Ты приходишь в мои сны
Очень грустный и молодой,
«Я прошу, - говоришь ты,
Опиши этот мир собой».

Расскажу я тебе писк,
Комариный писк у виска,
И девичий смешной визг,
Что услышала с бережка.
Опишу я тебе гром,
Росчерк пламени, как пера,
И уют, и родной дом,
Запах липы в саду вчера.

А потом перелёт стай,
Как дитя под сердцем хранит,
Иль пугает меня сталь,
Что в руке с луной говорит.
Покажу я мечту звёзд,
Дуновение ветерка,
Как поёт по утрам дрозд,
Как ласкают чело уста.

Я возьму от тебя боль,
Понесу на своих плечах,
А слезинок твоих соль
Растворю на своих глазах.
Научу я себя жить,
Удивляясь каждому дню,
Ведь ты очень хотел быть,
Говорить кому-то «люблю».

Пригрело солнышко

Пригрело солнышко;
Заплакали капли –
Могуществу зимы пришёл конец.
Её иллюзии
Сосульками висели,
Похожими на сладкий леденец.
Девчонка юная,
Послав весне привет,
Слизнула всю печаль снегов седых;
В своём сознании
Услышала ответ:
Что жизнь – борьба или энергий вихрь.
Так сердце чистое
Проникло в тайный смысл,
Что можем мы постичь в виде идей.
Конечно, прав Иисус,
Внушая людям мысль,
Что истины доступней для детей.

Странные сны

Ночь наступает; снится мне сон:
Я одинока в мире пустом;
Руки как крылья. Буду летать?
Кто же научит ими махать?

Страх осязаем, рядом восторг.
Вот я взлетаю - путь на восток.
Хочется крикнуть: «Люди, лечу!»
Страх неотступен - я не кричу.

Пташкою сердце бьётся в груди.
Счастье и ужас смесью в крови.
Водная гладь - осколки зеркал,
В них падший ангел лики казал.

Он звал к себе, но я не могла,
Душу живую там берегла.
Только полёт свечой в вышину,
Магией вёл меня в глубину.

Там на себя совсем непохожа:
Косы по пояс, смуглая кожа.
Призрачный мир без солнца земного -
Сумерки длятся снова и снова.

Ведьмой меня там люди зовут.
Сложен костёр...на площадь ведут.
Страх навалился, горло сдавил.
Крикнуть хотела - нет уже сил.

Смерч подхватил, и снова полёт;
Сердце стучит, вокруг всё плывет.
Утром проснулась – господи, дома!
Странные сны мне с детства знакомы.

Кто объяснит, я не понимаю,
Где же душа в те ночи блуждает.
Может, мой сон – иная реальность,
А странный мир – лишь наша зеркальность?

Тонкий мир

В этом мире прозрачные горы,
Разноцветных энергий поток.
Пустоты и материи споры
Здесь сплавляются в жизненный ток.

Сквозь белесый туман созерцанья
Я смотрю на сверканье огней;
В вихре света ищу понимание,
Как рождается мир из идей.

Поцелуй птицы

Я прилетаю к тебе ночами,
Тебя целую, а за плечами
Большие крылья: я – птица ночи,
От света солнца страдаю очень.
А ты в забвении, во снах прекрасных.
Твои объятия - нежны и страстны.
Ты шепчешь: «Радость! Моя принцесса!»
Смешной мой мальчик. Я – тень из леса.

Я - птица ночи, я – призрак ада.
Твоё забвение – моя услада.
Я прилетаю за искрой счастья,
Ведь моя данность – туман ненастья.
Но очень редко надежда краем.
Сказал мне кто-то, а кто - не знаю:
«Любовь всесильна, хотя беспечна».
Ворую силу, чтоб сбросить вечность.

И наполняю сосуды счастья
Твоей любовью, своим участием.
И жду лишь мига, вдруг всё срастётся:
Отброшу иго, душа проснётся,
Заплачет горько слезой единой,
И обернусь я твоей любимой.
Но ночь проходит, видения тают.
Прощай, любимый! Я улетаю.

Раздумья

Наше время: закаты, восходы,
Волны века струятся рекой;
Словно ходики тикают годы,
А минуты – песок под рукой.

Я ищу: где конец, где начало.
Впрочем может, их нет вообще?
Говорят: вон звезда засияла.
А она ведь потухла уже.

Мудрецы учат нас, будто время
То замедлит, то пустится вскачь.
Знаю я и тяжёлое бремя,
Когда рубит оно как палач.

Может, время лишь свойство материй,
Электронов с нейтрино забег.
Всё гадаю, а время – художник
Нанесло на виски белый снег.

А меня донимает проблема,
Разум мой не желает понять,
Если мир не застывшая схема –
Бесконечно как форму менять?

Ох, лукавого это проделки,
Коль начало конца не найти.
Видно, вечность бежит быстрой белкой
По спирали окружной оси.

Так бывает

Невозможно купить, невозможно
У кого-то занять, очень сложно,
Обронив, отыскать – так бывает:
Из души песня вдруг исчезает.

На заре в потолок тупо смотришь,
И по будням потерянным ходишь.
Как же так? Раньше грело, светило,
А теперь, будто сердце остыло.

Воспалёнными ищешь глазами.
Даль светла, но размыта слезами.
Зазвучи тихой нотой в тумане!
Но бренчит серебро лишь в кармане.

Утешают друзья: «Плюнь на это!
Песнь в душе, как плохая примета:
Поведёт ввысь небес – не достанешь,
А сорвавшись, лишь в пропасти канешь».

Отговорка – сужденья, ей богу!
Ведь без песни тосклива дорога.
Убоявшись с вершины разбиться,
Не стремятся с крылечка спуститься.

«Их не слушай! – вдруг шёпот на ухо, -
Ведь душа не седая старуха.
Верь в себя, лишь мечтам потакая,
Песнь вернётся симфонией рая».

У перекрёстного столба

Уже ветра на подоконник
Бросают горсточки листвы;
Не потому, что я – поклонник
Её причудливой красы,
А потому что облетают
Мои шумливые года,
Я с жёлтым листиком играю
У перекрёстного столба.

Куда идти, пока не знаю,
Но, видно, в том моя беда,
Что я с судьбой пока играю,
Хоть спотыкаюсь иногда.
А мимо дед несёт поклажу
Учений, опыта и бед,
И я, увы, не знаю даже
Принять ли разума совет:

Зачем по дебрям ты плутаешь?
Дорогой торною иди!
Ты только время зря теряешь –
Ждут кущи Рая впереди.
А ты, то топчешься на месте,
То лезешь в колкие кусты...
Пойдём дорогой этой вместе:
В Писанье истины просты.

И я, конечно, понимаю:
В них есть покой и красота,
Но лишь дорогой той шагаю –
В душе немая пустота.
А я хочу летать на крыльях
Открытий и своих побед,
А от молитв, чужих и пыльных,
Не возгорится в сердце свет.

И пусть ветра на подоконник
Бросают горсточки листвы.
Я песне сердца лишь поклонник.
Дороги к истине просты.

Человек мироздания

Пункт конечный внутри бесконечности,
Но миры существуют во мне.
Голограмма от Сущего в вечности,
Я - шедевр и внутри и извне.

Я мечтаю о счастье, и в космосе
Зарождается пара планет.
Я страдаю от горя и косности,
И взрываются звёзды в ответ.

Мои мысли - материя общности
С Вездесущим в нетленных делах.
Моё сердце - коллайдер скорости,
А желания не ведают страх.

Мироздание страстью сжимая,
Разлетаюсь огнями мечты,
И, любовью его обвивая,
Я рождаю дитя чистоты.

Хочу понять

Канун распятия Христа;
Я подвожу свои итоги:
Жизнь не была совсем проста,
В ней были битвы и тревоги.

Но для чего я в мир пришла:
Чтобы нести судьбы оковы?
Или найти свои крыла,
Откинув с истины покровы?

Хочу узнать, какая я?
Я – божий раб или источник?
Хочу понять суть бытия,
Распутать пряжу, взяв за кончик.

Хочу из опыта сложить
Роман о сущем по листочку.
Любя весь мир, себя творить,
Будто вселенную из точки.

Не после жизни, а теперь
Постичь бы тайну хоть немножко.
В духовный мир открыта дверь,
Правда, с игольное окошко.

Царица – ночь

Царица – ночь рассыпала алмазы
На тёмный шёлк одежды из небес,
Зажглись в оборках дивным светом стразы –
То светлячками ожил мрачный лес.
Пух облаков, расправив аккуратно,
Явила брошь – старинный лунный круг.
Камыш раздвинув, крадучись, приватно
Ей оголил, как ножку, ветер вдруг
Дорожку света средь морщинок глади,
Из серебра по зеркалу озёр,
И любовался ею шулки ради,
Как наглый паж, не пряча липкий взор.
А ночь, заметив дерзкую забаву,
Взметнула брови, крылья хищных птиц,
И, зашумев листвою из дубравы,
Взглянула грозно, чтобы пал он ниц.
И ветер стих, лишь бабочки кружились,
Летя на зов расцветшего куста,
Да слёзы ночи каплями ложились
Сверкнув звездой на кончике листа.
Росинки лета - дум её печали,
Не сладко, видно, царствовать одной.
В рассветный час, сокрыв свой лик в вуали,
Она ушла, растаяв пеленой.

Ты идёшь прочь

Ты идёшь прочь
От дверей и огней.
Ты идёшь прочь
От неверных друзей.
Ты идёшь в ночь,
Не боясь ничего.
Ты идёшь в ночь,
Всё, что будет, прошло.

Как жесток пир,
Где лишь трупы сидят.
Как смешон мир,
Где лишь лгут, да едят,
А потом спят,
Бреют ноги, галдят,
А потом секс,
Деньги, фальшь и наряд.

Ты глядишь вверх –
Там смеётся Луна.
Не вини всех -
Каждый хочет сполна.
Только вот жизнь
Так быстра, коротка.
Только вот мысль
И грешна и легка.

А рядом расстилается прекрасная картина.
Там небо в серебре от звёзд, как в Новый год витрина;
Там ветер шевелит листву и цвет от яблонь белых.
И лишь зайдёшь ты за черту, как магия несмело
Обнимет, оплетёт тебя и в волшебство затянет.
Потухнет яростный накал, и боль в душе увянет,
И снова жизнь тебе сладка, и в бой ты снова рвёшься,
Ну, а с мятущейся душой попозже разберёшься.

Но прошёл год -
Ты опять не в себе.
Ярость, и вот,
Как янтарь в хрустале,
Также бурлит
И клокочет шипя,
И не щадит
Ни врагов, ни тебя.

Просто устал
От борьбы и оков,
Просто устал
Усмирять дураков.
Да и любовь
Уж не так хороша.
Пусто в груди,
Изнывает душа.

Смотришь в окно –
Там смеётся Луна.
Знаешь, давно
Есть идея одна:
Плюнуть на всех
И уйти в чудный мир.
К чёрту успех,
И долой жвачный пир!

А рядом расстилается прекрасная картина.
Там небо в серебре от звёзд, как в Новый год витрина;
Там ветер шевелит листву и цвет от яблонь белых.
И лишь зайдёшь ты за черту, как магия несмело
Обнимет, оплетёт тебя и в волшебство затянет.
Потухнет яростный накал, и боль в душе увянет,
И снова жизнь тебе сладка, и в бой ты снова рвёшься,
Ну, а с мятущейся душой попозже разберёшься.

Альбом

Нарисую в альбом жарким летом цветов:
Расписной, словно шёлк, с бахромой лепесток,
Изумрудные жилки на тёмном листе
И слезинки дождя – дань небес красоте.
Моё сердце замрёт перед даром Творца:
Совершенству природы не видно конца.
Эти линии, точки, палитра тонов –
Описать прелесть чуда не хватит мне слов.
А сорвать сей цветок – погубить красоту,
Как отнять у ребёнка его чистоту,
Как внести диссонанс в дивной музыки строй.
Я рисую цветы, чтоб холодной зимой,
Когда глаз устаёт в царстве белых снегов,
Раскрывая альбом с буйством пёстрых мазков,
Любоваться твореньем планеты Земля,
Восхищаясь в душе, что живу на ней я;
Что могу оценить, как прекрасен закат,
И в молитвах дойти до божественных врат,
А в несчастье упасть в пламенеющий ад,
Воспарить от любви в райский сказочный сад;
Что могу осознать каждый миг бытия
И понять, наконец, в мир зачем пришла я.

Кто я?

Я - берег, омываемый волной,
Я – птица среди пуха облаков,
Травинка под бледнеющей луной
И эхо от уверенных шагов,
Пространство между Небом и Землёй
И память убегающих времён,
Я – дух, возвращённый любящей рукой,
И разум всех народов и племён.
Зачем так грандиозен и причастен,
К тому же, уязвим и одинок,
В злобе к чужому горю безучастен,
В любви так всепрощающе широк?
Кто я? Частица малая вселенной?
Иль бог, обретший трепетную плоть?
Душа в плену иллюзии нетленной?
Иль мир, идущий вброд сквозь бездны топь?
Я – то и это, видно, и другое,
Прогульщик и прилежный ученик,
И путь за счастьем с верой и мечтой,
И омут, и стихия,
И родник.

Мавка

Пламенем дьявольским, жаркой зарницей,
Розой алеющей в сердце земли
Он распускается иль над криницей,
Иль в буераке дубравной глуши.
В полночь земля испаряется тайной.
С хохотом, с взвизгами хитрых чертей,
Словно узором под спицей вязальной,
Он в опахале ажурных стеблей
Вдруг расцветает, и тянутся, тянутся
Лапы мохнатые, пальцы в когтях.
Только их жадные взоры останутся
Сном, опадающим в ярких лучах
Солнца, несущего день наступающий.
Минула ночка Купалы, и вот
Цвет уж растаял звездой потухающей.
Тайна вернётся, но лишь через год.

Мавка коварная, тайну ту ведая,
Душу младую к пороку ведёт.
Юноша, тихо с плутовкой беседуя,
В сети страданий сквозь сон попадёт.
Дерзкая ручка, смешок, губ томление,
Вздых мимолётный, потупленный взгляд,
Голые ножки пленяют видением –
Дева, как тень, по траве наугад
Быстро бежит. Голос ласковой ноткой:
«Где же ты, милый? Меня догони!»
Парень бежит за игривой молодкой,
Вот-вот поймает в объятия любви.
Только красавица падает, бледная,
Дышит едва, слёзы каплей с ресниц.

Страсть, как волчица, немая, скаредная,
Жарко алкает – он падает ниц.
«Что с тобой, дева?» – он шепчет в забвении,
Бледных ланит чуть касаясь рукой.
Очи открыла, дыханье в смятении.
«Я умираю, не тронь мой покой!» -
«Как же помочь? Я готов на страдания», -
В плен заключает из сомкнутых рук.
«Кровью своей, а не только признанием
Ты послужи для меня, милый друг».
Капает кровь, загорается марево
Алое-алое в центре земли.
Злобных заклятий бесовское варево
Вдруг обнажает все клады свои.
Камни и золото кровью политые
Близко, и нечисть их жадно берёт.
Мавка исчезла, он пал под ракитой,
Бьется в бреду, деву тщетно зовёт.

Сердце Руси

Молитва души летит к небесам,
Как дым от живого костра.
Вплетаясь в неё, на все голоса
Звучат церковей колокола.
Уносится ввысь малиновый звон,
А небо внимает ему,
И солнечный луч - ответный поклон
Нам шлёт сквозь пространство и тьму.

А все купола российских церковей,
Перстами нам кажут на суть,
Что жаждет, любя, сквозь суетность дней,
Наставить на праведный путь.
И звуки псалмов коросту грехов
Счищают молитвой с души,
И сердце Руси, снимая покров,
Открыто для таинств святых.

Пожар зари

Пожар зари на глянцевом стекле.
Кольшет штору лёгкий ветерок.
Длинные тени зданий по земле.
Над яркой вазой кружит мотылёк.
И звуки флейты детским голоском,
Зовущим вглубь темнеющих небес.
Под тополиным сетчатым зонтом
Хранит скамья цветов забытый срез.

От увядания сладок аромат;
Любви потеря на краю скамьи,
Уже испив разлуки горький яд,
Как будто шепчет: «Вспомни и приди!»
Припрятав стрелы в крапчатый колчан,
Упало солнце в перья облаков,
И тихо вечер, душный старикан,
Приковылял на слёзный зов цветов.

Но прикорнул на несколько минут
Под нежный голос флейты из окна,
А нимфы ночи плед уже несут,
Чтобы согреть колени старика.
Местный повеса, рыжий гибкий кот,
Вышел гулять по сумеркам двора.
Горят глаза, в кустах он кошек ждёт,
Зовёт к себе: на игрища пора.

Затихла нота в шелесте листвы.
Сплетает ночь все тени в макраме.
Голодным взглядом звёздные миры
Ищут давно добычу на Земле,
Но свет от фар, реклам и фонарей
Их отпугнёт от улиц до утра.
Шум городской симфонией своей
Дополнит звон ночного комара.

Гадание

На свече застыла капля воска.
Корчат рожи тени за спиной.
Предрассудки, тайна, мир иной.
Чу, сверкнуло - образ? Может, просто
Это блик на угольном зрачке?
Коридоры света размножаясь,
В мире магий к точке приближаясь,
Держат разум в крепком кулачке.
Не уму доступны эти тайны,
А духовным пламенным очам.
Ум острит: «Не лучше ли к врачам?» -
Но замолк. Нарочно иль случайно
Тьма сгустилась ... пелена ресниц,
Задрожала рябью амальгама –
В зазеркалье пёстрая программа,
То ли время сжалось у границ.
Вдох и выдох... комната качнулась.
В блюде алым отсвет – пламя, кровь?
Что ищу: ответ или любовь?
Треск свечи, рассвет в окне - проснулась.

В час испытаний

Горсть песка в моей руке
Просыпается сквозь пальцы,
То минуты иль года
Утекают без следа...
Как мгновенье растянуть
Полотном, зажав на пальцах?

Как момент определить
Переломный, судьбоносный?
Чей-то шёпот у виска...
Дрожью схвачена рука...
Час пробил – раскрой глаза,
Ждать чудес теперь уж поздно.

Оглядись: окрашен мир
В краски яростного цвета.
Изнывает вся в тенетах
Наша малая планета,
И придёт священный миг,
Что предсказан был в заветах.

Страх сокроется в норе
Первобытных ощущений.
Коль готов - вперёд смелей,
Не ропщи и не жалей...
Дух воспрянет на заре,
Мира нового, явлений.

А пока она лишь ждёт,
Усмири свою гордыню.
Мать Земля - прекрасный дом,
Постигая, в нём растём...
Шелест дней... молюсь: «Отец,
Чаша пусть минует ныне!»

Багряный цветок

Где мечты за реальность цепляясь,
Открывают незримый чертог,
Фимиамом страстей испаряясь,
Бьётся сердце, багряный цветок,
Пульсом времени – бегло-неровным,
Поглощая всю суетность дней,
Оставляя участочек скромный
Для раздумий, страданий, затей;
В унисон с бесконечной Вселенной,
Не смотря на извечное зло
И внимая идее нетленной,
Что любовь есть мерило всего,
Отдаёт, как подарок чудесный,
Не гранённый по общим клише,
Чувств кристалл и земной, и небесной,
И молящей о счастье душе.

Я люблю...

Я люблю громкий голос вокзалов,
Их нелёгкий и суетный труд.
Неизвестность их гулких порталов,
Где о будущем мысли живут.

Я люблю предвкушение дороги,
Когда сердце стремится вперёд;
Встреч томление, чувство тревоги,
Авантюрности лёгкий налёт.

Я люблю: когда путь завершаю -
Ждут меня, оживляя свой взгляд,
Иль неспешно под вечер гуляю -
Вдруг засветится памяти ряд.

Будто в месте совсем незнакомом,
В том, что жизнь, словно фант, поднесла,
Я бывала во сне ли бредовом
Или в прошлом когда-то жила.

Миг видения тенью обманной
Налетит какофонией чувств,
Древних образов, речью гортанной
И отхлынет, оставив лишь грусть.

Пища

Кто-то верит в бога, кто-то дружит с чёртом;
Есть язычник верный, реалист упёртый.
Впрочем, нет различий, всё годится в пищу...
По Земной планете дух голодный рыщет.

Он любовью дышит, пьёт вино из чести.
Он чертоги строит из молитв и лести.
Насыщают чувства – дух без них убогий.
Наши мысли - сила эгрегоров многих.

Надоела радость – пусть раздор, волнение,
Ведь от сладкой пищи часто несварение.
Что им наше горе, слёзы унижения?
Ведь горчинка это для пищеварения.

Я когда не мыслю, чувства притупляю –
Божества поститься этим приучаю.
Не молюсь я ныне, мне горька их манна.
Пусть стригут овечку, только – без обмана.

Туман

Туман над долами, туман,
В неверном мареве заря,
Холодной липкости обман
Сокрыл реальность от меня.

Не слышно птичьих голосов,
Лишь где-то колокол звенит.
Поверх полей, поверх лесов,
Тревожа сердце, гул летит.

Упасть бы в поле спелой ржи
Спросить: «Родное, дай ответ,
Что делать с муками души,
И есть ли правда, али – нет?!»

Склонилась ива у воды,
Полощет волосы в реке.
Спросить бы: «Где искать следы,
И есть ли счастье на земле?»

Вдруг ветер мне принёс совет,
Туман порывом разметав:
«Лишь в сердце ты ищи ответ,
В дорогу совесть свою взяв».

Туман над Родиной, туман,
В неверном мареве заря.
Не вечен холода обман,
Его рассеет солнце дня.

Весеннее настроение

Ещё в саду не пахнут мёдом липы,
Ещё раздеты ветви тополей,
А за окном взывают ветра всхлипы,
Но каждый день хоть чуточку теплей.

И ледоход почти очистил реки,
Сквозь сор земли полезли иглы трав,
И одуванчик, выпустив побеги,
Припал к лучу, головушку подняв.

Чуть рассвело - свирелью очень звонко,
Сон нарушая, птаха гомонит.
Не страшно ей, что вскоре, небо скомкав,
По крышам мелкий дождик застучит.

И я иду гулять с зонтом в обнимку,
Весна дурманит – будто бы парю,
А на лице, пусть глупая картинка,
Моя улыбка – всем её дарю.

Летним вечером

Из-под ног небесной кобылицы,
Что пасётся в кучных облаках,
Вылетают сполохи зарницы,
Растворяясь в розовых лучах,
Уходящего за полог солнца,
Внутрь шатра из мрачной пустоты,
Ведь в работе божьего посланца
Истекли приёмные часы.

Наступает очень душный вечер.
Чернота ползёт грозой на мир.
Барабаном гром гремит далече,
Будоража хохотом эфир.
Но гроза опять не поспекает
Летний дождик быстро донести,
Не на город влагу проливает,
А вдали на пыльные кусты.

Непогода

Непогода, весь день непогода;
Ветер треплет берёзовый лист,
Тучи хмурые по небосводу,
Капли частые падают вниз.

Паучок притаился в засаде.
Как монисто, дрожит на ветвях
Паутина в жемчужном наряде
С мухой маленькой в цепких сетях.

А в вазоне цветочек поблёлкый
Ярче стал, умываясь дождём.
Воробей, весь взъерошенный, мокрый,
Ищет что-то под зябким кустом.

И печаль скребёт сердце, как кошка,
Дремота на ресницах лежит.
Среди туч появилось окошко,
Луч блеснул, и асфальт уж парит.

Это просто лукавое солнце,
Отогнув занавесь облаков,
В мокрый мир, как в чужое оконце,
Заглянуло и... мимо прошло.

Бабье лето

На седых паутинках волос,
Что вплетаются ввысь синевы
Запоздалого бабьего лета,
Ветерок шевелит паучков,
Словно бусинки ранней росы
На подолах у дам разодетых.

После нудных холодных дождей
И ночей, проведённых в грехах,
Наводя хоть немного порядка
В волосах и одежде своей,
Замечают они в зеркалах,
Несмотря на размеры достатка:
Увядание и бледность лица,
Холод в сердце грядущих годов,
Пустоту не измятых постелей,
Страх спешащего жизни конца,
И уныние в стенах городов,
Ведь мечты о былом потускнели.

Так кончается повесть времён,
И зимой будто всё умирает.
Так сгорает звезда в темноте,
Освещая на миг небосклон.
И мелодия вдруг замолкает
Тихим стоном струны в тишине.

Ноябрь

Ноябрь, месяц никакой, он - не зима, не осень,
К тому же, месяц шептливый: то восстаём, то просим
Объединения в стране мошенников с народом,
Которые, мошну блюдя, его считают сбродом.

Но есть приятное и в нём: пора для хлебороба
Прибыль считать, свадьбы играть с вином своим на пробу.
Трещит на реках ледостав, по трубам дым курится,
Свежатины горелый дух по воздуху струится.

И пусть немолод, небогат, сединка в шевелюре,
Ветры к нему уже спешат, летя в быстром аллюре.
Красавицу к нему несут на первое свидание,
И мы с надеждой её ждём к себе без опоздания.

Она бела и холодна, суровая царица;
В алмазах платье, жемчуга, во взгляде власть лучится.
Ноябрь к ручке припадёт, как сельский скромный малый.
Бриллиантом взгляд её сверкнёт, и станет он вассалом.

Ноябрьская ночь

Ночь; фонари, как жёлтые блины,
Снег белой шапкой, как сметана...
Ешь - только, чур! - блины в неё мокни.
Яства зима готовит рано.

Конь, белый вихрь наезднице под стать,
Бег меж домами замедляет.
Зверь, лютый холод, выпущен гулять,
Реку в темницу загоняет.

Пар белым облачком возле ресниц.
Пью тишину, будто водицу.
След – тень шагов на белизне страниц.
Блёсками свет ночью искрится.

Глядь, на ладонь спускается звезда;
Вот потекла слезой сквозь пальцы.
Шаль, всю в алмазах, вяжет нам зима,
Ветви, наверно, её пяльцы.

Снег так хрустит под острым каблучком.
Пёс, хоть и стар, щенком резвится.
Сон званым гостем входит в каждый дом.
Мне в эту ночь опять не спится.

Зимние фантазии

Голой веткой взмахнула берёза
Уходящему в лето теплу,
И укрыл ветер снегом листву,
Пряча мусор от деда Мороза.

У богатого старца он служит:
То исправно подворье метёт,
То с зимой разговоры ведёт,
Или в танце её лихо кружит.

Старичок рад бы выгнать взашей –
Ох, увёртлив же этот варнак!
Но без помощи просто никак
Не исполнить девичьих затей.

Коль захочет зима рисовать –
Кисть в белила исправно мочи.
Из снежинок ей пряжу сучи,
Если вздумает шали вязать.

А ещё успевай лес стеречь,
Да по рекам мосты возводить,
И порядок в полях наводить,
Чтобы снег успевал всюду лечь.

А зима то чудит, то тоскует,
Замотала совсем старика.
В уголке задремал он пока,
Вертихвостка уж с солнцем флиртует.

Зимой

Отчего-то тёмными ночами
Сердце студит тихая печаль,
И дрожит за изморозью даль
Под парчой озябшими плечами.

Небеса низки, то - высоки,
Тишь вокруг, или метель кружится:
Блёстки звёзд, как искры глаз волчицы,
То - вблизи, то - мутно далеки.

Солнца луч является порою,
Мир расцветив радужной волной,
И спешит дорогой неземной
Прочь из царства белого покоя.

Только зря, иллюзии влача,
Мир опутав холода цепями,
Тешит гордость лютыми ночами
Серебра царица сгоряча.

Ведь Любви присущ максимализм.
Не приемля скуку заточения,
Она дарит пламень увлечения
Той игрой, что называем «Жизнь».

А Зима не любит баловства -
Притаившись средь пушистых елей,
Будет хмурить брови от веселья
В Новый год и праздник Рождества.

Просто будь

Мы встречаем рассвет,
Провожаем закат.
По дороге побед
Мы летим наугад.
В полосатости дней
Забываем мечты.
Наши души бедней
От такой суеты.
Нам лишь нужно дышать,
Пока сердце стучит.
Нам лишь нужно бежать,
Если время спешит.
Оглянулись – ужель
Столько жизни прошло?
Унесла канитель
То, чем сердце жило.
Индевеют виски...
Ироничней слова:
Наши цели – пески,
Наши годы – зола.
И приходит печаль,
Давит камнем на грудь:
Жизнь – одна, её жаль,
Но с тропы не свернуть.
Вот почти опустел
Из попутчиков ряд -
Для «курносой» поспел
В расписании подряд.
Лишь тогда мысль одна
Не даёт нам заснуть:

Для чего нам дана
Эта жизнь, и в чём суть?
А ответы просты:
Парадокс, но в том суть,
Что весь мир – это ты,
Потому – просто будь.

Луна

Взошла Луна - царица мира,
В ночи привычная для глаз,
Но нет загадочней кумира,
Что так воздействует на нас.
Как демон, в фазе полнолуния
Людей меняет её свет.
Они доходят до безумия,
Для них запретов больше нет.
В лунатиков он превращает
Людей с ослабленной душой,
Упырь могилу разрывает,
Вервольф охотится порой.
Она приливы и отливы
Несёт на брег любых морей.
Её приход нетерпеливо
Мы ждём во тьме ночных путей.
Ей слышен крик новорождённых
И вздох почившего в ночи,
Признания в верности влюблённых
И плач утраты до зари.
Она забвение навевает,
А мы ей вымпелы везём,
Да в телескопы изучаем,
Но уж бесстыдно продаём.

Осень

Цыганкой в пёстром одеянии,
Метя подолом по полям,
Неся природы увядание,
Явилась осень нынче к нам.
Приют она напрасно просит,
Никто не пустит, значит, вновь,
Краснея, облаченье сбросит,
Даря за золото любовь.

А утром на концах ресниц
Будет дрожать её слеза.
Под крики перелётных птиц
Станцует вальс, листвой кружа.
Пророча стужу впереди,
Любой оплате будет рада,
Качая бусы на груди
Из спелых ягод винограда.

В покосах у чужого стана
Присядет наземь отдохнуть,
Прикрывшись шалью из тумана.
Её стезя - нелёгкий путь.
По сёлам, городам, дорогам,
Босой ногой ступая в грязь,
Раскладывая дней колоду,
Бредёт она, с судьбой мирясь.

Астральный свет

Астральный свет...

Душа в потоках звука

Летит, сверкая радугой цветов.

Пределов нет,

Лишь трепетная мука

Пространств, видений и палитры снов.

Стрела из сердца

Гибкой тетивой

На твердь небес уже наведена.

Тихонько дверца

Тайною рукой

В миры чудес сей миг отворена.

Отбросив страх,

Ума предубеждение,

Я трепещу натянутой струной,

Низвергнув в прах

Чины, обогащение,

Лечу в чертог природы неземной.

Светил рождение,

Крах одной вселенной,

Планет кружение, притяжение дыр,

Частиц движение

По канве нетленной,

Спираль времён и вознесенья мир.

Там лишь любовь –
Царица всех законов.
Там все желания действия влекут.
Там лики слов
Средь истинных канонов
Твердыни мира на себе несут.

Под Рождество

День угасал огарочком свечи,
По стенам тени силой наливались,
Яркие искры прыгали в печи,
И духи дома дружно просыпались.

Они шептались в скрипе половиц,
По зеркалам играли лихо в прятки,
Ведь Рождество не ведает границ,
И в мире фей свои поют колядки.

А я смотрела, молча, на огонь,
Ждала, когда пробьют часы двенадцать,
И в звёздный мир горячий рыжий конь
Меня умчит по чудным снам скитаться.

Там светлый ангел рифмы бы шептал,
А тёмный ангел – страшные сказания,
Сладким грехом бы демон искушал,
Мечту и боль мешая в наказание.

В полнолуние

Лепестки на столе.
Свет луны на стекле.
Грусть на цыпочках в комнату входит.
Двор залил мертвый свет.
Где-то скрипнул паркет.
Домовой тенью шмыгнул в проходе.

Выпиваю я вновь
Будоражащий кровь,
Согревающий бедное сердце,
Восхитительный дар,
Хмеля сладкий нектар,
Что откроет фантазии дверцу.

И уже не луна -
С белым ликом, стройна,
В кисее оголившихся веток
Дева бродит во тьме,
Предлагая и мне,
Поспешить и оставить свой слепок...

На чистейшем снегу;
Ну, а в помощь слугу
Предлагает. И как отказаться?
Речи сладостный мёд:
«Приключение ждёт,
Выбирай, и не нужно бояться».

Выбор вот - небольшой:
Расставаясь с душой,

Превращаться в огромного зверя;
В помощь - маленький бес,
Видно, в щёлочку влез
Тараканом от запертой двери.

Или ведьмою стать,
Кошку чёрную взять
Для проказ, ворожбы, злодеяний,
Но зато полетать,
Реку времени вспять
Повернуть для любовных метаний.

Тут задумалась я;
Свет души, как броня,
От рождения подаренный Богом.
Только дева в ответ:
«На щеках твоих след
Слёз горячих - беда за порогом».

Говорю ей: «Садись!
За нескладную жизнь
Выпьем, дева, вина - эка сладость!»
Улыбнулась луна,
Выпив чарку до дна,
И пропала, почувствовав слабость.

Лепестки на столе.
Темнота на стекле.
Капли крови на скатерти белой.
Впрочем, это не кровь...
Я вино за любовь
Пью и плачу слезою несмелой.

Верь

В час, когда Солнце встречалось с Луной,
В час отрицания, борения с судьбой
Голос пронзил раскалённой иглой:
«Не сомневайся! Я здесь! Я с тобой!»

Верь – мои очи хвалой не замыты;
Верь – не раба, а - дитя на руках;
Знай – в запредельное двери открыты,
Души бессмертны - не ведай же страх.

Верь - чистота в твоей жизни поможет;
Верь - я не брошу тебя, человек;
Знай, что любовь твои силы умножит,
Даст сострадания, терпения навек.

Верь – ты, носитель любого таланта;
Верь – лишь спроси и услышишь ответ;
Знай – сила веры подобна атлантам,
С нею преград для тебя больше нет.

Церкви и храмы – России устои.
Веру с обрядом не путаю я.
Свято храню слово Бога живое:
«Верь, как умеешь, в том смысл бытия».

Кажется, ясен посыл этой фразы -
Не торопитесь, в ней тайный секрет.
Смысл открывается сердцу не сразу,
Я постигаю его много лет.

Свидание по объявлению

На станции беззванной
Сошла я, долгожданной.
Встречает, обнимает...
«Меня он мало знает,
А встрече вроде рад.
Вернуться ли назад?
Ведь брак по объявлению –
Не лучшее решение...»
Страстям ночь отдана.
Лишь зорька расцвела –
Червяк грызёт опять:
«Зачем всё усложнять?»

А в поезде обратном
Мне было так приятно
О ласках вспоминать,
Но думалось опять:
«Любовь по переписке –
С безумьем это близко.
И сын давно подрос...
А вдруг всё под откос?
Но вянет красота,
С парнишкой маята,
И мне не двадцать лет -
Какой послать ответ?»

Ключом открыла дверь:
«Да что гадать теперь?
Пусть почта не спешит –
Судьба сама решит».

Незванный гость

Незванный гость, зачем ты появился?
Минула вечность, как со мной простился.
Давно забылись нежные восходы,
Смешки подруг, в кино наши походы
И поцелуи, в парке танцплощадка,
Слёзы разлуки вместе с шоколадкой.

«Я уезжаю. Вот, пришел проститься.
Да насовсем... конечно, за границу...
Я – дед, есть внуки...» - «Вырастила дочку».
«Ты стала сниться...» - «Часто?» - «Через ночку».

«Уж извини меня за беспокойство...
О нас я думал», - «Мысль имеет свойство
Передаваться», - «Боже, как нелепо!
Мы же любили», - «Что сейчас об этом?»

«Ты в браке счастлив?» - «Может быть, не знаю...
Счастлив, наверно», - «Сед, я замечаю».
«А ты ничуть... в глазах только усталость», -
«Работа, дом и сердце шалит малость».

«Если сначала?» - «Ты до женщин падкий».
«Я помню всё...» - «Я - горечь шоколадки».
«Что же, прощай!» - «Добра тебе хочу».
«Не забывай!» - «Во снах... я прилечу».

Слова

Слова, слова
Меж нами, как отравы.
Слова, слова...
И сердце будто рана.
Слова летят,
Как пули пистолета,
Убить хотят
Друг друга в это лето.
А за окном
Дождь, ветер, пыль кружится...
Из горла стон,
И хочется напиться,
Уснуть, забыть
И жизнь начать сначала,
Себя любить...
Но память подсказала,
Что мы с тобой
Уж много лет как вместе,
А горечь – соль,
Приправа в нашем тесте.
Начинкой в нём
Сладка любовь-малина.
Вот ночь придёт,
И изойдёт кручина,
Растает средь
Объятий, губ медовых,
И будет млеть
От ласки сердце снова.
Зачем сказал,
Сдержаться не сумела?

Продрог, устал,
А я не пожалела.

Что подруга...

О, подруга? Вот, так дела!
Покаянье я не приму,
И тебя к себе не звала.
Вот зачем пришла, не пойму.

Ты о нём? Ну, радость моя,
Та глава закрыта давно.
У меня другая семья,
Как у вас - мне уж всё равно.

Твои слёзы? Это к чему?
Говоришь, он жуткий подлец?
Ты бросалась в ноги ему,
Так хотела брачный венец.

Я понять, конечно, могу:
Так обидно - ходит к другой.
Но мою припомни беду,
Он тогда уехал с тобой.

Умоляю... не излагай!
Оправдания мне не нужны.
Урожай сама пожинай:
Инижений в роли жены.

Две тропинки

Две тропинки у берёзы повстречались,
По полям гуляли вместе, но расстались.
На пути возник овраг с чертополохом,
Где таилась зависть чёрная со страхом.

Зародившуюся нежность отравила,
Недоверье в светлых душах поселила,
Развела людские судьбы, как тропинки,
Нашептав повсюду сплетни без запинки.

Ну, зачем возле оврага вы ходили?
Почему любовь игристой брагой пили?
Ничего вокруг себя не замечали,
Похмелялись горьким ядом и страдали.

Две тропинки у берёзы повстречались,
По полям гуляли вместе, но расстались.
На пути возник овраг с чертополохом,
Где таилась зависть чёрная со страхом.

Первая ревность

Мой мальчик из детства,
Серьёзен твой лик,
Глагол естества,
Будто мудрый старик,
Твой стан горделив и гарцует в седле
На розовом, прытком, упрямом коне.

А я королева...
Из листьев венки,
На платьице слева
Вновь вырванный клочок
Мы строим дворец, а за нами – Валдай,
И ты – архитектор, а я лишь – «Поддай!»

Но вот на песочке
Чужие следы,
И кто-то в носочках
С глазами беды.
Ушёл с нею ты, не вернёшься назад,
И первая ревность туманит мой взгляд.

А мама смеется:
«Малышка, не плачь!
Он завтра вернётся.
Возьми красный мяч».
Но ты не вернулся, закончился срок,
И в небо взметнулся чуть дымный гудок.

Тут я рассердилась,
Разрушив дворец.
Ты с неба спустил
Меня, милый творец.
Уже без иллюзий, и нет суеты,
Не стала «Поддай!» я при принце мечты.

И вновь королева,
Хотя без венка,
И платья поела
Иль моль, иль тоска.
Вновь в детство уносит твой розовый конь,
Но ревностью старость крадётся за мной.

А самолёты хотят летать...

А самолёты хотят летать,
Летать как птицы в высоком небе,
На солнце жарко крылом сиять
И слышать песню о вольном ветре.

И не желают они судьбы:
Ревя мотором, сдувая пламя,
Срываясь с заданной высоты,
Плеваться плотью, давясь кусками.

Но так сложилось – пришла беда,
И боль стучится в сердца живущих.
Их провожаем, с тоской следя
За пульсом вспышек, вдаль уходящих.

Они взлетают, взрывая плен
Земли, взбудрив мотор горячим,
А боги жаждут молитв взамен,
Ведь грех Икара им колит очи.

Под окном мусоровоз

Под окном мусоровоз,
Баки загремели.
В помещение от штор
Свет проходит в щели.
Надеваю пеньюар.
В небе безмятежность.
Солнца луч, искристый дар,
Лишь касаясь нежно
Листьев тополя, сквозь них
В лужице сверкает,
И молочник свой призыв
Громко рассылает.
Старички к нему спешат
С банками пустыми.
У троллейбуса усы
Намертво застыли.
Возмущается народ:
Всем ведь, на работу,
Разных дел невпроворот.
«Жаль, что не суббота», -
Сожалею я в душе...
Кофе закипает.
«Всем подъём!» - кричу семье.
Так жизнь пролетает:
Незаметно, день за днём,
В дождик и в метели, -
Только были молодыми,
Вот уж поседели.
Неприятный холодок
В сердце заползает,

Но загукает внучок,
Грусть – печаль растает.

Другие

Одни в столицах в свете славы загорали,
Лаская слух придворным поскрипом пера,
А сквозь асфальт другие в муках прорастали,
Вбирая отблески с оконного стекла.

Они не пышущие дивной негой розы
И не тюльпаны из декора позолот,
Лишь колокольчики в тени родной берёзы,
Рододендроны среди холодных скал и вод.

Их голоса не запевают: «Аллилуйя!»
Занозой в сердце поэтическая блажь,
А на губах кровавый след от поцелуя,
Что получил от Музы слишком дерзкий паж.

И их слова не льются сладкою росой,
В них соль от слёз смешалась с горечью ночей;
Ломая крылья и питая сердце болью,
Словами рубят, как булатами мечей.

Женщина тыла

*Посвящается моей маме и всем женщинам,
пережившим не одно лихолетье.*

Шерстяная с орнаментом шаль,
Обрамляя волос седину,
Очень стройной когда-то казачки,
Ускользает из памяти вдаль,
В грохотающую где-то войну,
Когда счастье хранили в зачатке.

И она, как одна среди многих,
Посылала в конверте привет
Для солдат, поливающих кровью
Нашу землю в сражениях жестоких,
Да в посылке расшитый кисет
Под махорку с теплом и любовью.

Ото всех укрывая тревоги,
Набираясь терпенья и сил,
В поле, ферме, забыв об обеде,
На заводе, железной дороге
День деньской; только сон был им мил,
Да известие о славной победе.

Но великая эта беда
Хрупких плеч за войну не сломала.
Ребятишек по детским домам
Не бросали, когда их еда
Из похлёбки одной состояла,
А трудились под стать мужикам.

Поклониться мы в пояс должны
Этим женщинам за их геройство,
Что, врага помогая громить,
Заработали мир для страны.
Их характеров ценное свойство,
Быть опорой, должны мы хранить.

Ведь пока на российской земле,
Необъятной, местами забытой,
Будет скромная женщина – мать,
А не деньги в великой цене,
Средь стихии скалою гранитной
Наша Родина будет стоять.

Дух поэта

С вершины вдруг сорвался крик.
Душа с неправдой не мирилась,
Расправив крылья, лишь на миг
Взлетела в небо - и разбилась.
И обыватель удивлён:
«Что за порыв? Это безумно!»
А дух поэта воплощён
На миг в Икара. Неразумно
Высоким слогом зажигал
Сердца людей, летя над миром,
Не удержался и... упал -
Пропой, паяц, о нём за пиром!

Молодость, ушедшая в предание...

Молодость, ушедшая в предание,
Праздниками меряю тебя.
Помню: кумачовые воззвания,
Май или позёмку ноября;
Веру, что флажок в твоей ладошке-
Это символ правды и добра;
Песни с переборами гармошки,
Криков громогласное «Ура!»;
Как звучали утром марши весело,
Чтобы не ленились все вставать;
Шарики, людей цветное месиво,
Шаг чеканный и парада стать;
Чувство единения народа,
Будто все в одном строю идут;
В красное расцвечивать всё мода,
Здравицы, а вечером салют.

Помнят ли те бонзы и вожди,
Лидеры ячеек комсомола
Съезды и своих речей дожди,
Что критика партии - крамола?
Может, капитал успев набрать,
Ратуют за праздники другие?
Хочется вопрос этот задать,
Только вновь солгут мне и России.

Новый год

Тихо кружат белые снежинки,
Засыпая землю за окном,
А на ёлке ватные пушинки
Под блестящим радужным дождём.
У кого-то снедь совсем простая,
У кого-то ломаются столы.
Новый год от края и до края
Ожидают граждане страны.

Дед Мороз с большим мешком подарков
Посетит, увы, не каждый дом.
Кто сивухи выпьет всего чарку,
Кто зальётся марочным вином.
У кого синяк уже под глазом,
Кто рукою лезет в холодец,
Но веселья общая зараза
Всех сравняла в праздник наконец.

А на утро звон пустых бутылок,
И трещит от хмеля голова,
И не вспомнить без кривых улыбок,
Что творили вечером вчера.
Глядь, проблемы катят комом снова,
И забот опять невпроворот,
Но промчится быстро год суровый,
И придёт к нам праздник - Новый Год.

Пронеслось полвека

Пронеслось полвека – вроде не жила!
Будто лишь недавно на танцуйльки шла,
Весело смеялась шуточкам подруг,
Заприметив парня, вызывала в круг.

Зеркало покажет, что произошло:
Лучики морщинок время нанесло,
Грустная смешинка светится в глазах,
Седина кустится пышно в волосах.

Чтоб печать развеять, я себе скажу:
«Нос держи повыше!» - и язык кажу.
Зеркало ответит озорством в глазах,
И сверкнёт улыбкой дерзкой на устах.

Правда в поясницу бьёт радикулит,
Успевать повсюду сердце не велит,
А на танцах прыгать ревматизм не даст.
В остальном - шагаю, выбросив балласт:

Из пустых намёков близких и друзей,
Неосуществимых планов и идей,
Из сердечных болей, рвущих на куски,
Постоянных страхов и немой тоски.

Об ушедших

Мелькают дни, минуты и мгновенья,
Но белый холст, когда прервался фильм.
Не слышно свиста - скорбь и сожаленье,
На серый мрамор клонится ковыль.

Опавший лист, шумят ветвями ели,
Венки желтеют красками свинца,
Скамья пуста, печенье всё доели,
Хлебнув вина, за сей приход конца.

И целый год над ними только ветры
Вести от дальних и родных несут,
И встречи ждут они уж год не первый,
В тот день, что все Радуницей зовут.

Но жизнь бурлит, и мы их забываем,
Может, не сразу - через десять лет.
Приходит время - сами занимаем
В усопшем царстве свой квадратный метр.

Забава барская

Забава барская - охота на природе.

В заказник просим: карабины, теремок,

И вертолётник доведёт назло погоде,

И зверь непуганый, и в сауне парок.

За всё уплачено, пусть щедрым год к Вам будет.

Зарплаты, цены? Да народ пока молчок,

Заплатит лишку – так с него же не убудет,

А Вы, чиновник, берегите кошелёк.

Подобострастие и барские замашки,

Как подлый вирус, был он раньше - есть сейчас,

А коль случаются ужасные промашки,

Горланят СМИ, жалея, чёрт возьми, не нас.

Достали

Господа, что же вам егозится?
Что за дьявол вас вечно гнетёт?
В куршавели езжайте да ниццы,
Ведь устал от вас нынче народ.
Вы своим дележом уж достали,
Перестройкой, дефолтом и вот,
Кризис новый уже заказали.
Разве мало от вас нам забот?
Мы хотели забыться немножко:
Годик – два, ну а лучше – на дцать.
Ведь теракты и цены безбожны,
И бандиты, и в Думе опять
Принимают такие решенья,
Что не знаешь себя как вести:
Или плакать, или в отношении
Тех законов себя не блюсти.
Дайте нам отдохнуть и оттаять!
Дайте воздуха малый глоток!
Детей вырастить, внукам оставить
От богатства страны хоть чуток.

Дыши весной

Заждался полдень часа своего.
Стеной стоит сиреневый туман.
Холодный дождь, прохожих караван...
Сказать: «Привет!» - но рядом никого.

Холодный май, и ветер каждый день,
А говорят: отныне – навсегда.
Не может быть! А впрочем, ерунда:
Земля проснулась, и в садах кипень.

Послушай, ветер! Выдуй пустоту,
Что поселилась в комнате моей,
Печаль, как пыль, порывами развей:
Нет сил пространства слышать немоту...

Сама с собой смеяться и грустить,
Да диалоги нужные ваять,
Трудиться память часто заставлять.
Но не вернуть назад, не изменить...

Зачем дышать минувшею бедой?
Её укрыл дум горьких суховей.
Листва мне шепчет: «Панцирь свой разбей,
Открой все окна и дыши весной».

Последний танец

Как незаметно осень жизни наступает:
И седина, и тихо недуг подступает.
Вдруг замечаешь на лице морщинок сеть,
И липкий страх твоей душе не одолеть,
Ведь скоро смерть, и на весёлом жизни бале
Последний танец для тебя уж заказали.
Ты против рока, бунтовать ещё готов,
Так много сил, и никаких пока оков
Не ощущаешь в устремлениях своих,
Ты лишь вчера и молод был и очень лих.
И бесом блажь - найти последнюю любовь,
Что так сладка, так горячит людскую кровь.
Ты полагаешь, что она – продление лет,
Твоё спасение, обновления завет.
Но лишь впоследствии вдруг ясно понимаешь:
Что та любовь, увы, последний быстрый танец.

Цените время

Цените время, господа!
Оно проходит, пролетает
И ротозейства не прощает
И никому и никогда.

Цените время, господа!
Оно для битвы и печали.
Вы, верно, тоже замечали:
Капают годы как вода.

Мы в пору юности сей звук,
Подчас, почти не замечаем,
Потом печально отмечаем
Их ускоряющийся стук.

И задержать хотим тогда
Каплю одну, потом - другую,
Но все усилия впустую:
Меж пальцев утекли года.

Прошу, не ждите никогда -
Сейчас любите и творите,
Часами, днями не сорите,
Не мусор время, господа!

Прощание с врагом

Повержен враг, закрылись его очи
И хладный труп беспомощно лежит.
Но знаю как дни и бессонны ночи
Отмщение в крови клокочет и бурлит.

Его чело не просит о прощении:
Здесь смерти тень не жалует кривляк.
За все грехи, души своей растление
Сполна он заплатил, и бог ему - судья.

Теперь не я, пред кем он был виновен,
За все деянья строго воздаёт.
Но больше жизни он отдать неволен.
Я думаю об этом - скорбь в душе растёт.

Скорбь не о том, что не от моей длани
Повержен он, но справедливость есть!
Печалюсь я, что мне нет оправдания:
Заветам вопреки взрастила в сердце месть.

Что мои мысли и его - похожи.
А если завтра скосит смерть меня?
Прощаясь с ним, прошу прощенья тоже,
Порвав порочный круг злого намерения.

Поле русское

Поле ржи колыхнется плевелом.
Доля наша – полынь в ковыле.
Саранча прожорливым племенем
Поедает тебя на стебле.

В их укладе совесть отброшена:
Больше хапну, другого толкну.
Наша память тьмою покошена,
Не истлела, дав пищу уму.

Заливаясь вешними водами,
Не питай сорняки до поры.
Под святыми грозными сводами
Запахали тебя под пары.

Пролетит зима леденелая,
И земля ещё колос родит.
Поле - русское, запустелое,
Пышной рожью опять зашумит.

Она

Она любила, прижимаясь лбом к стеклу,
Смотреть в окно с улыбкой безмятежной,
Но настроение меняло вновь игру:
Дрожали губы, синь была безбрежной.

Переполюня томный взгляд, она текла
Быстрыми каплями по нежной коже,
А мысль блуждала и куда-то вдаль влекла,
Шептали губы: «Ох, прости нам, Боже!

За суетливость нас прости и море зла,
Что наши души рано очерствели,
Гордыню, страхи и греховные слова,
Сердце усталость и поправанье веры».

Ангел-хранитель, приобняв своим крылом,
С ней слёзы лил, на деву умиляясь.
Бес-искуситель, оттолкнув того плечом,
Хвостом крутил, хитрюще улыбаясь.

Шептал на ушко: «Успокойся, не грусти!
Наверно, знаешь, что один не воин,
Сердечко лучше не тревожь, побереги:
Страданье – блажь, и твой порыв неволен.

Возьми, красавица, бутылочку вина;
Бокал, другой – сердечко и оттает».
Речам внимая, уж красавица пьяна,
И жизнь прекрасна, груз вины не давит.

А соблазняет её пёстрый мир людей,
И плоть уже сама собой бунтует.
Шептал ей ангел: «Не греши!», но бес сильней,
А Бог грустил: «Да... ада не минует»

Взгляд провинциалки

Москва... как в детстве поразила ты меня:
Грохот метро, поток прохожих, толкотня,
Красная площадь, кремль и караулов смена,
Да вкусное мороженое с розочкой из крема.

Позднее... лёд да слякоть, летом - духота,
Томление в приёмных, лестниц череда.
Ты просто – ноль. Слова отрывисто сухие,
И удивлённый взгляд: вы кто ещё такие?

Потом... мусора горы, грязные прилавки,
Всё только по прописке, за товаром давки,
Люди с мешками, воры тянут чемоданы,
И самолёта ждёшь, словно небесной манны.

Сейчас... всё доллары да евро лишь в цене,
Бары и бутики, будто в другой стране.
Ты только в детстве мне была своя, родная,
А я тебе, наверное, всегда была чужая.

Правнучки Лилит

Мы - правнучки Лилит,
И пусть молва не лжёт,
Что множество обид
Им каждая несёт;
Что мы - ведуньи зла;
Что губим мы мужчин;
Что ночь - сестрицу дня
Ласкаем без причин.

Мы не поём молитв
Во славу палачей,
И в нас горит душа,
Как тысячи свечей.
Вы жгли нас на кострах,
В Раю желая жить,
Боялись вы свой страх,
Его не победить:
Костром, крестом, водой,
Молитвою рабов,
Державною главой
И взмахом топоров.
Твердите вы: "Любовь,
Она спасенье нам!"
А сами плоть и кровь,
Смакуя по церквам.

Так, кто из нас - вампир?!
Кто - жуткий вурдалак?!
Коль каннибальский пир
Введён в священный ранг,
А части мёртвых тел,
Как будто дикари,
Храните и в предел
Святых вы их ввели.

Примите этот мир
Таков - каков он есть,
И пусть играет пир
Разнообразия здесь.
Жизнь движется вперёд,
На месте не стоит.
Кто истину сберёг,
В сраженье победит.

Вампир

Мой прекрасный вампир,
Грозный мой Командор,
Ты так нежен и мил,
На расправу так скор,
А от острых клыков
Боль пронзает мне плоть,
А от губ-лепестков
Загораюсь я. Хоть
Лей на сердце водой,
Не зальёшь сей пожар,
А полынью-бедой
Лишь усилишь тот жар.
Страстность в хищных глазах
Разгоняет мне кровь,
Но в пьянящих речах
Ложь сменяет любовь.

Ночью в пути

Взвивая пыль от радужного снега,
Летит машина шинами шурша.
Я руль кручу, на сердце тишь и нега.
Хорошей песней полнится душа.

Моя машина – раб и верный спутник,
Снопам света – яростность в глазах.
А в небе месяц, одинокий путник,
Бесстрастно ждёт на жизни виражах.

Как автомат заучены движения.
Нас поглотил во тьме заснувший мир.
Мотор урчит почти без напряжения.
Ему в ответ трещит ночной эфир.

Мой неизвестный, ждёшь ли меня где-то?
Дорога вьётся средь полей, лесов.
Я затерялась в холоде планеты,
Как вечный странник посреди миров.

Я часть того поколения...

Я часть того поколения,
Что верило в возрождение
Страны, но пало оборвышем
Под жуликом - перевёртышем.
Тянули мы жилы в струны,
Водой орошали дюны
И кровью питали землю.
А вы – «совок» не приемлю!
То геи, то лесбиянки,
Наркотик да пиво в банке.
Какой от вас прок России?
Идея – уже насилие.
Свободные нигилисты.
Порядок? Они – фашисты!
Загонят в рай автоматом,
Пинком, кулаком и матом!
А вдруг приключится горе:
Врагов у границы – море.
За землю отцов сражаться?
Ой, нет – по щелям ховаться.
Любовь не приемлет силы...
Политкорректны и живы,
Рабы, но доллар привесом,
А Родина – ну, её лесом!

Страх

Ах, вечный страх! Да что ж это такое?
То он надсмотрщиком у робкой воли,
То дланью кары за мировоззрение,
То знаком «Стоп» он на пути решения.

Пошёл не к тем – «Вернись!» - кричит натужно.
Лишь рот открыл – «Зачем вам это нужно?»
Кого-то бьют – «Вам лучше не соваться».
Начальник в дверь – «Извольте улыбаться».

Кольнуло в бок – «Готовьте завещание».
Не позвонила – «С кем-то на свидании».
Любовь пришла – «Нет, это за деньгами».
Послать бы дядю – «Станете врагами».

И так всю жизнь: с рождения до смерти.
Хозяин тела – взяли б его черти!
Мол, я – хранитель, в этом труд и слава.
Вот лжёт, подлец, он - дьявола держава.

